

Елена ПОПОВА

МАЛЕНЬКИЙ МИР

ПЬЕСА

Действующие лица.

- ЖАННА – крупная, скорее квадратная, подстрижена коротко, любит одеваться по-мужски – рубашки, свитера, брюки. Уверена в себе на биологическом уровне.
- ЛИЗА – сублильна, даже истощена. Осталась привычка ухаживать за собой, но привычка скорее механическая, без фанатизма. В дни, когда она чувствует себя плохо или не в духе, она не делает и этого. Как раз такой день. Волосы безжизненно и тускло висят по сторонам бледного лица. Хотя она прекрасно знает, что в компании, в которую пришла, все будет замечено и безжалостно высказано.
- ПИСКУНОВА – яркая, немного отяжелевшая. Всегда была с Характером, который с годами тоже отяжелел и подраспустился. И еще все время какая-то скрытая агрессия, а точнее – какая-то абстрактная обида, неизвестно, против кого – молодость-то прошла. Такое бывает у красивых женщин.
- ОЛЬГА – по жизни самая близкая подруга Пискуновой. И внешне, и по способностям всегда ей уступала. По натуре человек неплохой. Но и у таких довольно широкая гамма чувств. И свои темные углы, в которых есть место и ревности, и зависти, и соперничеству, короче, всему тому, что есть в женской дружбе. Дружат до сих пор, но уже с каким-то напряжением. Как старые супруги. Привычка, под которой уже много раздражения и противоречий. По жизни добились одинакового положения – обе преподают на одной кафедре. Но в душе Пискунова все равно считает себя умнее и достойнее Ольги. И это неразрешимо.
- АРТУР -- молодой человек, 23-25 лет.

1

Итак, вечер. Но не поздний. Конец осени, зима, или ранняя весна. За окном – сумрак. Жанна, в джинсах и свитере стоит у дверей, прислушивается, открывает, не дожидаясь звонка. Входит Лиза, она в уже порядком изношенном пальто.

Ж а н н а (раздраженно). Опять пешком?
 Л и з а (тяжело дышит, даже прислонилась к дверному косяку). Это полезно...
 Ж а н н а. Просто ты боишься лифта! Боишься! Опять!
 Л и з а. Ну и что?
 Ж а н н а. Боишься! Что, я кому-нибудь скажу? Никому я не скажу... Это лечится, в конце-концов! Не разувайся! Не разувайся, кому сказала!
 Л и з а (стянула сапоги). Мне так лучше. (Проходит в комнату.) Что, я первая?
 Ж а н н а. Никуда не денутся. Придут.

Прошли в комнату.

У меня сегодня... Названия не помню... Что-то итальянское... Уже запекла, только подогреть. Вино сын подбросил. Я ему – подбрось вина, подбросил. Три литра! Хватит?
 Л и з а. Сын у тебя, конечно...
 Ж а н н а (самодовольно). Вопросов нет. Для того и растила. Как твоя?
 Л и з а. Как всегда.
 Ж а н н а. Не надоело?
 Л и з а. Что?
 Ж а н н а. Горбатиться на них не надоело?
 Л и з а. А что делать?
 Ж а н н а. Для себя жить, для себя!
 Л и з а. Ладно.
 Ж а н н а (протирает бокал салфеткой). Мне тебя жалко, дурочка! Вон -- лифта боишься! Кто тебя еще пожалеет? Сама себя не жалеешь, так хоть я пожалею.
 Л и з а. Ладно.
 Ж а н н а. Ты же еще не старуха. Как ты одеваешься? Все им, все им! Так это же прорва!
 Л и з а. Ладно.
 Ж а н н а. Что, ладно? Что, ладно? Вот, мой. Подбрось, говорю, вина. Тут же привез. Три литра. И не какое-нибудь там. Посмотри! На той неделе кран потек, тут же человека прислал.
 Л и з а. У тебя сын, конечно...
 Ж а н н а. Просто я его так воспитала, я его так воспитала! Мать у тебя одна! Береги мать!
 Л и з а. Молодец.
 Ж а н н а. Он или я?
 Л и з а. И ты, и он.
 Ж а н н а. Учись!
 Л и з а. Поздно.

Ж а н н а. Учиться никогда не поздно.

Л и з а (после паузы). Что-то девчонки опаздывают.

Ж а н н а. Придут. Время есть.

Л и з а. Она в восемь звонит?

Ж а н н а. Как всегда.

Л и з а. Помнит, заботится.

Ж а н н а. А что ей еще делать? Проблем никаких. С американцами особенно не задружишь. Выпили аперитивчик – чмок-чмок, все хорошо, отлично, вери-вел. Пока! А славянской душе нужен обмен. Это, как вдохнуть и выдохнуть. Ты высказалась, что на душе, тебе высказались, ты поплакалась, тебе поплакались...

Л и з а. Сколько она уже там?

Ж а н н а. Пятнадцать лет.

Л и з а. Другие забывают, не смотря на весь твой обмен.

Ж а н н а. Соня не другая. Соня это Соня.

Звонок в дверь.

Ж а н н а. Идут наши красавицы! Ид-ут!(Входят Пискунова и Ольга. Расцеловываются.) Чмок-чмок!

П и с к у н о в а. Что, чмок-чмок?

Ж а н н а. Это к нашему разговору. (Берет у Пискуновой торт.) Конечно, так и знала! Торт искали! Зачем, девочки? У меня все есть, все есть!

О л ь г а. Значит, еще будет.

Пискунова тяжело, чуть не со стоном валится на диван.

П и с к у н о в а. Три пары, язык отнимается, спина болит, а потом еще этот торт!

Ж а н н а. Я и говорю – не надо было никакого торта. И вообще бросай эту чертову работу!

П и с к у н о в а. Во-первых, -- привычка. Это раз. Во-вторых, -- деньги. Это два. И опять привычка – три.

Ж а н н а. Это, во-первых.

П и с к у н о в а. Не надо меня путать. И во-первых и в-третьих. Потому что разные привычки. Во-первых, привычка к этой работе, а в-третьих, привычка вообще к работе.

О л ь г а. Деньги. Деньги важнее.

Ж а н н а (пренебрежительно). Какие там эти деньги!

О л ь г а. Какие есть.

П и с к у н о в а. Моя знакомая ушла.

О л ь г а. Ну?

П и с к у н о в а. Я не говорила? Я же тебе говорила!

О л ь г а. Не говорила.

П и с к у н о в а. Говорила. Ты уже не помнишь.

Ж а н н а. Ну! Рассказывай!

П и с к у н о в а. Ушла. Все перемыла, перестирала, ремонт... А это, понимаете, плитка, потолки, стены, рабочие, фирмы, колер-шмолер, три месяца жила полной жизнью. А потом...

Ж а н н а (напряженно). Что, потом?

П и с к у н о в а. Смотрит на свой новенький потолок и на стену лезет...

Л и з а. Зачем это?

П и с к у н о в а. С тоски, с тоски! Понятно?

О л ь г а. Я бы нашла, чем заняться.

П и с к у н о в а. Чем?

О л ь г а. Цветы разводила.

Ж а н н а. Предлагаешь тянуть, пока не сдохнешь?

П и с к у н о в а(с иронией). Сдыхают клячи, а женщины... Женщины просто закрываются к вечеру, как цветы...

О л ь г а. Вот как раз и клячи! Вот именно клячи!

Ж а н н а. Слишком все мрачно, слишком все мрачно, девочки. Давайте повеселее!

П и с к у н о в а. Это еще что за блюдо?

Ж а н н а. Что-то итальянское. Из журнала. «Культура и отдых».

П и с к у н о в а. Хочется уточнить – это культура или это отдых?

Ж а н н а. Думаю, и то, и другое.

О л ь г а. Курица.

Ж а н н а. Йес.

О л ь г а. Помидор.

П и с к у н о в а. Великая тайна! Помидор, он и в Африке помидор. Ни с чем не перепутаешь. Может только очень культурный. Культурный помидор и отдыхающая курица.

Ж а н н а. Вы чем-то раздражены, девочки.

П и с к у н о в а. Не тот торт купили.

Ж а н н а. Не все ли равно? Вообще никакого торта не надо было!

П и с к у н о в а. А потом ты скажешь, -- хоть бы торт купили!

Ж а н н а. Когда это я такое говорила?

П и с к у н о в а. Да прошлый раз.

Ж а н н а. Что-то не помню...

П и с к у н о в а. Вспомни-вспомни!

Ж а н н а(нерешительно). Может, и говорила... Но тогда у меня вообще ничего не было, а сейчас есть.

П и с к у н о в а. Мы не ясновидящие. Что там у тебя есть, чего у тебя нету.

Л и з а. Не надо ссориться, девочки. Жанночка, очень вкусно...

Ж а н н а. Спасибо, Лиза, ты всегда была доброй.

Л и з а. Действительно, вкусно. Как ни назови – культурная курица или отдыхающий помидор.

Ж а н н а. А как вино?

П и с к у н о в а(небрежно). Нормальное. Помните, в институте? Фетяска – девяносто две копейки. Такая же кислятина.

Ж а н н а(сдерживая себя). Это не Фетяска.

Л и з а. Вкусно-вкусно. Очень хорошее вино.

О л ь г а. А я знаю, чтобы я сделала. Я бы всего Толстого перечитала.

Ж а н н а. Почему Толстого?

О л ь г а. Я люблю Толстого.

П и с к у н о в а. Салон Анны Павловны Шерер. У меня от Толстого зубы ломит. Я Достоевского люблю. Я бы Достоевского перечитала.

О л ь г а. А мне от Достоевского плохо. Плакать хочется.

Л и з а. А я, девочки, недавно читала...

П и с к у н о в а. Да знаем мы, что ты читаешь! Любовные романы ты читаешь!

Л и з а. Ну так и что? Я не скрываю, да читаю... А что?

П и с к у н о в а. Не нагулялась ты, Лизка, не нагулялась вовремя! Вот и читаешь. А мы так нагулялись, что от всего этого просто тошнит.

О л ь г а. Я тоже читаю.

П и с к у н о в а. Я про себя говорю. Я думаю эти авторы-дамочки тоже не нагулялись. Иначе бы их тоже тошнило. Сколько сейчас?

Ж а н н а. Скоро позвонит.

Л и з а. Девочки, а у меня до сих пор Сонины косыночка лежит. Расползлась совсем, а выбросить не могу. Помните? Она нам косыночки передавала?

П и с к у н о в а. Копеечная, вот и расползлась.

Л и з а. А бусы я ношу.

О л ь г а. Я тоже.

Л и з а. Камень не стареет.

П и с к у н о в а. Да и бусы копейные! (После паузы.) Хорошо ей, что говорить.

О л ь г а. Хорошо, что кому-то хорошо.

Ж а н н а. Ай, девочки, не будем преувеличивать! Нам тоже не так уж плохо.

П и с к у н о в а. Говори, пожалуйста, от своего имени.

Л и з а. Бусы я ношу.

П и с к у н о в а. Да ладно тебе про эти бусы.

Л и з а. Я не говорила еще ничего про эти бусы.

П и с к у н о в а. Не говорила и не надо.

Ж а н н а. Девочки! Человек нам звонит, каждый год! Уже пятнадцать лет. В один и тот же день! В один и тот же час! Это дорогого стоит!

П и с к у н о в а. Несколько долларов. Это вместе с косыночками и бусами. Я – ничего, я ценю. Но это действительно несколько долларов. Не будем впадать в истерику.

Л и з а(после паузы). Вы забыли про Нину...

П и с к у н о в а. Никто не забыл про Нину.

Ж а н н а(вдруг суетливо). Девочки, что ж вы не пьете? Не едите ничего?

П и с к у н о в а(после паузы). Поесть и дома можно.

Ж а н н а. Слушай, я тебя не понимаю. Что у тебя за настроение такое?

П и с к у н о в а. Настроение, как настроение.

О л ь г а. Ты первая тогда уехала.

П и с к у н о в а. У меня путевка горела. Потом муж. Ты не знаешь моего мужа? Не приbedняйся, я – первая, ты – вторая.

О л ь г а. Я на заработки. Ты знала мое положение.

Л и з а. А у меня дочка рожала. Ребеночек не так лежал. Короче, ужасно сколько пережили...

Ж а н н а. Я ходила, пока сама не свалилась. Щеку разнесло на километр! Кость долбили, боль адская...

П и с к у н о в а. Короче, умерла наша подружка одна одинешенька.

Л и з а. Неправда. Соседка за ней ходила... (После паузы.) Нина ей перед смертью все золото отдала. (После паузы.) Пришла я, воды отошли...

П и с к у н о в а. У тебя, что ли?

Л и з а. У дочки, у дочки! Воды отошли, а схваток нет, и ребеночек не так лежит. Но я приходила, приходила к Нине, правда, ненадолго... Нина про вас всех расспрашивала...

Ж а н н а. У меня как раз тогда щеку разнесло...

Л и з а. Расспрашивала... Ни слова упрека...

Ж а н н а. Какие упреки!

Л и з а. Расспрашивала-расспрашивала... Ну, я недолго была. Дочь в роддоме. Весна. Клюквы нигде нет. К какой-то бабке ехала через весь город...

П и с к у н о в а. Так ты про клюкву или про Нину?

Л и з а. Про Нину. Конечно, про Нину! Просто у меня от всего мозги расползаются. Поэтому я любовные романы читаю. Там думать не надо.

Ж а н н а(жестко). Короче.

Л и з а. Про Нину, да... Я недолго была...

П и с к у н о в а. Про клюкву мы уже слышали.

Л и з а. Да. Я прощаюсь, стою в дверях, а она на меня смотрит. Так смотрит! Никогда этого взгляда не забуду. Как будто со всеми нами просталась. Алка Пискунова в санатории, у Жанны – зуб, Олька – деньги зарабатывает. У меня дочь...

П и с к у н о в а. Слышали, в роддоме.

Л и з а. А Соня из Америки ей звонила, до конца... пока она слышать могла. Соседка ей к уху трубку подносила. До конца. Кто может с другим человеком дойти до конца?

П и с к у н о в а. Звонить легко. Что же она сама не приехала, благотельница наша?

Л и з а. Ну что ты говоришь!

П и с к у н о в а. А то.

Л и з а(после паузы). Я знаю, ты мне и не позвонишь...

П и с к у н о в а. Почему? Позвоню... если будет возможность.

Л и з а. Не будет. Возможностей никогда нет!

П и с к у н о в а. Да будет вам разводить все эти сопли! Никто не хочет понять правду. Вернее, каждый ее знает, а признаться не хочет. Даже себе. Это что, воспитание? Наверно, воспитание. Дети Советского Союза!

О л ь г а(после паузы). В чем, правда?

П и с к у н о в а. Сами знаете, в чем. Каждый за себя! И вы все – каждый за себя! Это правда.

О л ь г а(после паузы). Если бы мы могли ей помочь... Вот мне бы сказали – не езжай на эти заработки и она бы выздоровела... Я бы не поехала.

П и с к у н о в а. Никто тебе так не скажет.

О л ь г а. Это понятно. Но если бы сказали...

Л и з а. Дело не в этом. Дело в том, чтобы ей немного облегчить!

П и с к у н о в а. Что уж тут облегчишь.

Л и з а. Морально! Чтобы у нее не было чувства, что ее бросили. (Тихо.) Чтобы не было предательства...

П и с к у н о в а. Слушай, не ной! Сама же и предала!

Л и з а(в отчаянии). У меня дочка рожала! (После паузы.) Я не за себя... (После паузы.) Это не по-христиански... Вот так говорить... Жестоко!

П и с к у н о в а. По христиански – съесть лучший кусок, а объедки отдать товарищу? Ничего себе ваше христианство. Я, конечно, тетка злая, но правдивая.

Ж а н н а. Не то, не то, девочки. Заехали не туда! Не для этого мы здесь... Год, можно сказать, не виделись. Не о чем поговорить?!

Пауза.

П и с к у н о в а. Нормальное вино, и курица нормальная.

Ж а н н а. Слава те Господи!

О л ь г а. Сколько время?
 Ж а н н а. Десять минут восьмого.
 П и с к у н о в а. Что-то опаздывает подружка.

Телефонный звонок. Все напряглись.

Ж а н н а. Але? (Всем.) Это не она. (В трубку.) Кого вам? Вы не туда попали. Я жду звонка. Мужчина, не занимайте линию. Жанна? Ну, я Жанна. Это совпадение. Не совпадение? Вам Жанна нужна? Ну, я – Жанна. Я не вежливо? Я очень даже вежливо. Я вам объяснила – не надо занимать линию. Я жду звонка. Это именно этот звонок? Наверное, мне лучше знать – это этот звонок или нет. Вы от Сони? От какой Сони? (Растерялась.) Сони Голезовской? Да... да... да...(После паузы, повесила трубку.)

П и с к у н о в а. Кто это?

Ж а н н а. Не знаю. (После паузы.) Ты же слышала...

П и с к у н о в а. Я так понимаю, он сейчас сюда заявится?

Ж а н н а(мрачно). Сюда.

Л и з а. А почему Соня не позвонила?

Ж а н н а. Откуда я знаю?

П и с к у н о в а. Может, он проходимец?

Л и з а(радостно). Девочки, наверное, она передала что-то!

П и с к у н о в а. Платочки или бусы...

Л и з а. Знак внимания...

Ж а н н а(с несвойственной ей растерянностью). Что будем делать, девочки?!

П и с к у н о в а. Что делать? Что делать? Нас четверо, а он один. Как-нибудь справимся.

О л ь г а. Милицию вызовем.

Ж а н н а. Зачем?

О л ь г а. Если он нам не понравится. Мы его не звали.

П и с к у н о в а. Да явится какой-нибудь старый дурак. И будет все здесь поливать. Со мной такое уже было. И люди не те, и жизнь не та. Сидишь, как оплеванный.

Л и з а. Конечно не та, девочки.

П и с к у н о в а. Можно подумать, у них – та.

Л и з а. Думаю, что та.

П и с к у н о в а. Ты, Лизка, тихая-тихая, хорошая-хорошая. А среди нас – самый большой ренегат.

Л и з а. Я не ренегат, девочки. Просто не та у меня жизнь...

П и с к у н о в а. У всех не та. В смысле, у всего человечества. Если иметь в виду идеал. В Париже тебя ночью какой-нибудь араб зарежет, и в Нью-Йорке мимо негритянских кварталов лучше не ходить.

Звонок в дверь.

Ж а н н а. Спокойно, девочки, спокойно. Без эмоций.

Жанна открывает дверь. Входит Артур.

Пауза.

А р т у р (спокойно обвел взглядом всех присутствующих). Здравствуйте. Меня зовут Артур.

Ж а н н а (после паузы, суетливо). Сейчас я вам тарелочку...

А р т у р. Спасибо.

Ж а н н а. Присаживайтесь, присаживайтесь... (Артур садится к столу.) Это из журнала, рецепт, я имею в виду.

А р т у р. Курица, помидоры...

Ж а н н а. Абсолютно точно. (Смеется.)

А р т у р. Вкусно. Я не люблю еду из пакетов.

Ж а н н а. Да, это сейчас модно. Все из пакетов, все из пакетов. А это... просто курица и помидоры...

А р т у р. Я и Америку не люблю.

Ж а н н а. Почему?

А р т у р. Не моя страна. Я давно это понял.

Ж а н н а. Наверное, так многим кажется, что он не в своей стране... Я в философском смысле...

А р т у р. Я тоже в философском. Один мой друг живет в Гималаях. Думаю, это его страна.

О л ь г а. А где ваша?

А р т у р (после паузы, серьезно). Еще не решил. Вот шел сейчас... – что-то похоже.

П и с к у н о в а. Зима снежная. Снег украшает.

А р т у р. Вы – Пискунова. Умная, злая...

П и с к у н о в а. Я не злая.

А р т у р. Справедливая. А вы – Лиза. Мать Тереза местного разлива.

Л и з а (после паузы). Вам Соня – кто?

А р т у р. Тетя Соня – это тетя Соня.

Л и з а. Вы сын Гриши?

А р т у р. Что-то вроде...

О л ь г а. Так сын или что-то вроде?

А р т у р. Сын. Сын Гриши.

Л и з а. Как она?

А р т у р. Тетя Соня? Нормально.

О л ь г а. Хорошо или нормально?

А р т у р. Наверное, скорее, хорошо. Она дома.

Л и з а. Понятно, что дома.

П и с к у н о в а. А Гриша, то бишь, отец?

А р т у р. И он дома. Тоже хорошо.

Л и з а. Она нам что-нибудь передала? Ну, я не в том смысле... Я в смысле... письмо или записку...

А р т у р. Конечно передала. Привет.

Л и з а. Как она... материально?

А р т у р. Ну, тетя Соня ни в чем не нуждается.

Л и з а. Это понятно. А настроение?

А р т у р. И с настроением все в порядке. Я думаю, на высшем уровне.

Л и з а. Не жалеет, что уехала?

А р т у р. Конечно, нет. Америка – ее страна.

Пауза.

Жанна. Девочки, у Сони детей-то не было. Племянник – это, как сын.

Артур. Именно, как сын. Я о том и говорю.

Пискунова. Девочки, что он нам лапшу вешает? Я помню Гришиного сына – рыжий, лопоухий!

Жанна. Цвет может поменяться.

Пискунова. Не до такой степени!

Артур. Пискунова – злая, но справедливая.

Жанна(после паузы). Он о нас знает. Кто ему это сказал? Только Соня.

Пискунова. Вот в этом мы сейчас и разберемся! Мой двоюродный брат – большой милицейский чин. Сейчас мы ему позвоним! А ну колись! Какое отношение ты имеешь к на-шей Соне?

Артур. Что вы так... (После паузы.) Я к вам по-хорошему пришел...

Пискунова. По-хорошему, по плохому, нам как-то по барабану. Какое отношение ты имеешь к нашей Соне! Я говорила, что проходимец! (Женщины в волнении вскакивают со своих мест. Остается сидеть только Артур.)

Артур. Я сейчас уйду... Я только доем...

Пауза. Артур торопливо ест, все смотрят, получается, прямо-таки ему в рот.

Жанна(сочувственно). Может, еще...

Артур кивает. Жанна подкладывает ему еще, тот опять ест.

Артур(встал). Я пойду...

Жанна. Куда, если не секрет?

Пискунова. Понятно, куда. К каким-нибудь родственникам Сони. Сын лейтенанта Шмидта.

Артур. У меня другая фамилия.

Пискунова. Он еще и не образован.

Лиза. Девочки, мы же про Соню так и не узнали! Как она? Что?

Пискунова. Почему? Узнали! Она дома, у нее все нормально.

Артур(стоит в дверях). У меня никого нет в этом городе. Тетя Соня говорила – здесь друзья, очень хорошие люди. Жанна, Лиза, Ольга, Пискунова... Тетя Соня говорила, что когда-то стипендию потеряла, а отец у нее был очень строгий, она домой идти боялась. Тогда Пискунова открыла сумочку и всю свою стипендию ей отдала.

Пискунова. Было такое. И папаша у нее был что-то с чем-то. Как начнет орать – посуда звенит.

Лиза. А мама очень добрая была.

Жанна. Да, мама добрая.

Артур. А Лиза вообще – мать Тереза. Всех бездомных котят по улицам подбирала.

Лиза. Сейчас – нет. Их дочка не любит. В детстве она лишаем заразилась, налысо обстригли. С тех пор не любит.

Ольга. Конечно, походи лысой. Какая уж тут любовь.

Артур. Ольга, подруга Пискуновой. Она уже всем подругой была, а ее все равно звали – подруга Пискуновой. Хотя она не хуже Пискуновой. Не глупее, да и внешне...

Пискунова. Так Соня говорила?

А р т у р. Слово в слово. (После паузы.) А Жанна – командир. Но это из-за темперамента. В душе она мягкая и тоже всех любит.

Пауза.

П и с к у н о в а. Ладно, надоел. Давай, колись!

А р т у р (после паузы). Я санитаром работал, в больнице, где ваша Соня лежала.

Л и з а. Соня в больнице?

А р т у р. Ну, не совсем больница, что-то вроде интерната или дома престарелых...

Л и з а. Соня у престарелых?

А р т у р. Там и молодые лежали. У кого проблемы с передвижением. У нее были сложности с английским, полный неврубон, так я ее на прогулку возил, она всегда просила – мне только чтобы Артур. Иногда целыми днями возил. Она мне – ровненько, ровненько, Артур, не тряси. Так я старался. К реке ее возил, хоть это у нас было запрещено. Она на воду смотреть любила. И обязательно что-нибудь бросит, бумажку там какую-нибудь, щепку. В океан, говорит, хочю... Чтобы что-то он меня... Она говорила – это, как прикоснуться... Это она к океану прикасалась. Понимаете? Вот, она ко мне прикасалась, вы тоже можете ко мне прикоснуться, это будет как будто к ней прикоснулись. Я не ясно говорю?

П и с к у н о в а. Ясно.

А р т у р. С английским неврубон, я для нее единственный человек, понятно... О чем только не переговорили. О вас всех много. Главное, говорила тетя Соня, это друзья. Все остальное можно пережить. Ко мне была привязана, да и я к ней...

Л и з а. Соня умерла?...

А р т у р. Хорошо умерла. Всем нам бы так. Я зашел утром, в понедельник, -- ну как, тетя Соня, поедем?

Л и з а. Понедельник – тяжелый день.

А р т у р. День, как день. Просто понедельник. Ну как, говорю, тетя Соня, поедем? А она говорит -- поедем. И улыбается. Тут и умерла. Всем нам бы так.

Ж а н н а. А брат?

А р т у р. Гриша, что ли? Да я его два года не видел. А как умерла, явился. С этим своим рыжим, лопухим! Все забрали. У нас так не принято. У нас принято раздать – на память. А они все подмели, даже тети Сонину старую авторучку.

П и с к у н о в а. Гриша всегда был таким...

Ж а н н а. Помните их отца?

Л и з а. А мать – добрая была, чудесный человек. Как Соня.

П и с к у н о в а. Сам-то откуда?

А р т у р. Я? Из Мурманска. Да я там только до двенадцати лет жил. Ничего и не помню.

П и с к у н о в а. Как это, не помнишь?

А р т у р. У меня астма была... Я задыхался все время... Что там было помнить? Как задыхался? Мать пьющая была... В библиотеке работала. Библиотекари тоже пьют. Как пьет, -- меня к бабке. А бабка переносить не могла, когда я задыхался. Так я, в основном, по больницам.... Из окна больницы – снег, снег... Это помню. Потом немцы какие-то приехали в больницу, меня в Германию забрали. Я там вылечился.

П и с к у н о в а. А потом?

А р т у р. Учился немного, тое-сее...

О л ь г а. Что ж в Германии не остался?

А р т у р. Не моя страна. Сырая.

П и с к у н о в а. Тоже задыхался?

А р т у р. Нет. Просто не моя. (После паузы.) Меня ж вылечили... Ну, бывает иногда, тяжело дышать, воздуха не хватает. Когда волнуюсь...

Ж а н н а. Мне тоже воздуха не хватает, когда волнуюсь. Пожалуйста, включайте телевизор – сплошное безвоздушное пространство.

А р т у р. Знакомый в Америку собрался, говорит – давай в Америку. Я и поехал.

П и с к у н о в а. И Америка не твоя.

А р т у р. Я ж говорил.

Пауза. Артур сидит на стуле, обмяк, как-то осоловел.

(Бормочет.) Я думал много... Еще в Мурманске. Только не словами. Просто думал. Я бы объяснил, я понимаю. Как объяснишь, если не словами. Тетя Соня, она меня понимала... А он даже ручку забрал, я хотел хоть ручку на память... А он ручку забрал, сволочь... Хоть ручку хотел, а он забрал. Где ручка? -- говорит, и забрал...

Пауза.

Ж а н н а. Эй!

А р т у р. Сейчас уйду... Еще чуть-чуть и уйду. Я две ночи не спал.

Пауза.

Ж а н н а. Короче, вон тахта, плед, ложись!

А р т у р (покорно ложится). Я чуть-чуть, я уйду...

Пауза. Женщины смотрят на спящего.

Ж а н н а. Ну что? Посидели, пора и расходиться. (После паузы.) Все, девочки, я свет выключаю.

Гаснет свет.

2

Позднее утро следующего дня. Жанна одна, сидит за ноутбуком.
Входит Ольга.

Ж а н н а. Минуту... Тс... (После паузы.) Привет!

О л ь г а. Привет... Все-таки пригодился тебе английский...

Ж а н н а. О чем речь. Четыре доллара лист. Сына вырастила, выучила...

О л ь г а. Так ведь вырастила.

Ж а н н а. А самостоятельность? Деньги – это самостоятельность. Я всем вам предлагала. Не помнишь?

О л ь г а. Помню.

Ж а н н а. Просто у меня был стимул, а у тебя нет. Мне надо было сына растить. Муж мне сказал – не вытянешь. А я – фиг, фиг тебе! Вы – развлекаться, а я за английский. Ту би энд ту би.

О л ь г а. Его нет?

Ж а н н а. Ушел. Прогуляться.

О л ь г а(ходит по комнате, вроде бы небрежно). У меня и сейчас нет стимула.

Квартира есть, дача есть... Машины я терпеть не могу. Нам с мамой хватит.

Ж а н н а. А кто собирался цветочки разводить, Толстого перечитывать?

О л ь г а. Я терпеть не могу Толстого...

Ж а н н а. Понятно.

О л ь г а. Что тебе понятно? Я ведь и для тебя тоже – подруга Пискуновой. Это, как тень Пискуновой.

Ж а н н а. Слушай, не кипятись. Я совсем иначе к тебе отношусь. Ты это ты, Пискунова – это Пискунова. (С приколом.) Но Толстого вы не любите обе. (После паузы.) Так складываются компании. Любая компания – такой маленький мир... У нас уже была своя компания, когда Пискунова тебя привела. Ну и пошло – подруга Пискуновой, подруга Пискуновой. Привыкли.

О л ь г а. Двадцать пять лет назад!

Ж а н н а. А хоть сто! Маленький мир консервативен.

О л ь г а. Мы не подруги!

Ж а н н а. Оля, детка, девочка моя – это не мои проблемы. Кто же вы, если не подруги? Просто та-ки-е подруги. Понимаешь? Та-ки-е.

О л ь г а. Я с ней работаю вместе. С вами вижу раз в год, когда звонит Соня.

Ж а н н а. Кто тебе мешает? Приходи, чаю попьем. (После паузы.) Мы как электроны... На далеком расстоянии притягиваемся, на близком – отталкиваемся... В маленьком мире самая страшная война. Знаешь, какая у меня с мужем была война?

О л ь г а. Почему?

Ж а н н а. За право оставаться собой. Бывает, старые супруги, как два попугайчика. Я не хотела быть попугайчиком. Я осталась собой.

О л ь г а. Одна.

Ж а н н а. Одна.

О л ь г а. Философ...

Ж а н н а. Да, несколько лет переводила эту муру...

О л ь г а(после паузы). Иногда и подумаешь зайти... тут же... А что сказать?

Что мне скажут? Зачем?

Ж а н н а. Это, девочка моя, холод жизни. Тобой овладевает холод жизни. Что тут думать? Говори – привет.

О л ь г а. И все?

Ж а н н а. Конечно.

О л ь г а. Привет

Ж а н н а. Привет.

О л ь г а. Просто... я подумала... Мама к сестре уехала. У меня комната свободная. Даже две... Я подумала... В память о Соне.

Ж а н н а. Ему и здесь неплохо.

О л ь г а. Ты же здесь работаешь.

Ж а н н а. Я могу ноутбук на кухню перенести или в спальню. (После паузы.) Между прочим, Пискунова уже звонила.

О л ь г а. В каком смысле?

Ж а н н а. В том самом. У нее тоже есть свободная комната.

О л ь г а(зло). У нее-то как раз и нет! Ты знаешь ее мужа – он всегда во всех комнатах одновременно.

Ж а н н а. Звонила же.

О л ь г а(все в том же злом тоне). Как же без нее! Она должна всем управлять! Не переживет, если без нее обойдутся.

Ж а н н а. Не думаю, что он собирается здесь остаться.

О л ь г а. Пока остался.

Ж а н н а. Пока, да.

О л ь г а(задумчиво). Ему снег понравился.

Входит Лиза.

Л и з а. Привет, девочки!

Ж а н н а(чуть насмешливо). При-вет.

Л и з а(после паузы). Мне так неловко, девочки! У Жанны только эта комната, в спальне ей не развернуться. Я всегда говорила, эти полуторки, просто какое-то издевательство. Полторы комнат! Где такое слыханно? Как полтора человека.

Ж а н н а. Нормальная комната.

Л и з а. Конечно, нормальная. Очень даже хорошая. И обстановка. (После паузы.) У меня Зойка с мужем и два малыша.

Ж а н н а(все так же насмешливо). Ну так к чему ты клонишь?

Л и з а. Помните мою тетю? Тетю Веру. У нее можно. Я вчера вечером лежала и думала – мы стали такие черствые. (После паузы.) Что ты смеешься? Ну что ты смеешься?

Ж а н н а(смеется). У нас выбор! Две комнаты у Ольки, квартира тети Веры плюс три комнаты Пискуновой с приложением мужа.

О л ь г а. Это просто жест! Ты что, не понимаешь, у Пискуновой это только жест!

Л и з а. Моя тетя, это не жест, девочки.

О л ь г а. Я не про твою тетю!

Л и з а. Мы не понимаем друг друга. Я часто думаю, до чего мы не понимаем друг друга.

Ж а н н а. А ты сама себя понимаешь?

Л и з а. Не всегда.

Ж а н н а. Продолжим вчерашний идиотский вечер!

Л и з а. Утро, девочки. Сейчас утро. Мы даже Соню не помянули, девочки... Так все внезапно. Я только дома осознала. Даже не помянули.

Ж а н н а. Хочешь пьянствовать?

Л и з а. Я в душе!

Ж а н н а. Откуда ты знаешь, что у других в душе? В душе я как раз помянула!

Л и з а. Мы не понимаем друг друга...

Ж а н н а. На близком расстоянии люди отталкиваются. Не слишком ли часто мы стали встречаться?

Л и з а. Мне уйти?

Ж а н н а. Японский городской! Ей Богу, я сейчас кричать начну...

Л и з а. Не кричи, пожалуйста...

Звонит телефон. Жанна бежит к телефону, дорогой спотыкается, чуть не падает.

Осторожней! Одна моя знакомая вот так к телефону бежала и сломала ногу...

О л ь г а. Ну, ты скажешь.

Ж а н н а (в трубку, зло). Але! (Пауза, голос пресекается, охрип.) ...Я не больна...

(Пауза.) А ты? (Пауза.) Голос странный?.. Да нет, как всегда...(Пауза.) У нас

твой Артур... Ты не знаешь Артура? Как это ты не знаешь Артура?! Але?! Але?! (После паузы.) Связь оборвалась! (Пауза.) Девочки, это ужасно -- она не

знает никакого Артура!

Л и з а. Кто?

Ж а н н а. Соня! Кто еще? Соня!

Л и з а. Соня... жива?

Ж а н н а. Ты же слышала!

Л и з а. Я не слышала.

Ж а н н а. Ну я, я слышала! (После паузы.) Вот мерзавец! Она не знает никакого

Артура! Ну, мерзавец! Так и умереть можно. От разрыва сердца. (Наливает

капли в рюмку, не считая, прямо из флакона.)

Л и з а. Девочки, но это же счастье, что Соня жива!

Ж а н н а. Конечно, но я не об этом! (Окончательно теряя самообладание.)

Откуда он взялся, этот мерзавец?! Вот что надо выяснить! Откуда?!

О л я. Девочки, стоп. Стоп. Стоп. Соня его не знает.

Ж а н н а. В том-то и дело!

О л я. Но он же ее откуда-то знает. И даже ее брата. И все про нас.

Ж а н н а. Мало ли жуликов на свете! Знаете, какие они ловкие? (Кричит.) Жу-

лик! Может, преступник какой-нибудь!

Л и з а. Девочки, главное, что Соня жива. Вы понимаете? Соня – жива!

Ж а н н а (с раздражением). Слава Богу, я уже сказала! (После паузы.) Девочки,

ведь он меня мог убить! Я всегда сплю, как мертвая. Все жалуются, все плохо

спят, а я как мертвая. Ужас какой! А?

Л и з а. Но Соня жива...

Ж а н н а. Соня жива, а я бы окочурилась.

Л и з а. Что так сразу о человеке думать? Нехорошо.

Ж а н н а. Слушай, ты в своем уме? Он же сказал, что она умерла! У него на

глазах! И что всем бы нам так!... И про брата, и про ручку!

Л и з а. Какую ручку?

Ж а н н а. Сонину ручку, которую брат забрал!

Л и з а. Зачем?

Ж а н н а. На память! После ее смерти!

Л и з а. Но она же не умерла...

Ж а н н а. Лиза! Ты меня сегодня с ума сведешь!

Пауза.

О л ь г а. Где он?

Ж а н н а. Гулять пошел. Так сказал.

О л ь г а. Вещи у него были?

Ж а н н а. Рюкзачок. Маленький такой. Вы видели.

Л и з а. Я так и внимания не обратила.

О л ь г а. А я помню. Только этот рюкзачок и все?

Ж а н н а. И все.

О л ь г а. Он его взял с собой?

Ж а н н а. Вроде, взял...

О л ь г а. Взял или не взял?

Ж а н н а. Взял.

О л ь г а. Где у тебя деньги, золото?

Ж а н н а(вяло, как во сне, в совершенном шоке). В шкатулке...

О л ь г а. И деньги?

Ж а н н а(все тем же тоном). В серванте, под бельем...

О л ь г а. Да, лучше не придумашь!

Жанна направляется к серванту.

Стоп! Не проверяй! Если что, сотрешь отпечатки...

Ж а н н а. Ну уж в этом я ничего не понимаю.

О л ь г а. Как будто я понимаю! У Пискуновой двоюродный брат в милиции.

Л и з а. Такой был мальчик хорошенький. Кудрявенький. Не помните? А я помню.

О л ь г а. Лысый теперь, как арбуз.

Ж а н н а. Вот видишь, без Пискуновой никак не обойтись.

О л ь г а. Надо посоветоваться... (После некоторого раздумья набирает номер на мобильнике.) Тамара! Привет... Ты говорила, у тебя брат в милиции... Уже ушел? Куда? Ну понятно... Понятно... Да... (Прервала связь.) Он ушел.

Ж а н н а. Из милиции?

О л ь г а. Естественно.

Ж а н н а. Куда?

О л ь г а. Откуда я знаю!

Л и з а(задумчиво). Магазины грабить...

Звонок на мобильный Ольги.

О л ь г а. Слушаю. Да ты сама вчера сказала, что в милиции. Вот я и спрашиваю. Раньше тоже говорила, что в милиции. Понятно, но ты и раньше говорила, что в милиции. Точно говорила, что в милиции. Говорила, говорила, я же помню! Ладно. По жилью, так по жилью.

Открывается дверь, входит Пискунова, с мобильником в руках.

П и с к у н о в а. Мой брат, чтоб вы знали, уже сто лет, как в милиции не работает. Он юрист по жилью.

О л ь г а. Сама же говорила!

П и с к у н о в а. Вчера это так, припугнуть.

О л ь г а. Раньше говорила, иначе с чего бы я это взяла?

П и с к у н о в а. Вот уж не знаю, с чего бы ты это взяла – сочинила. У тебя это на раз!

О л ь г а(после паузы). Все равно. Что-то он знает. В милиции же работал! Нам только посоветоваться.

П и с к у н о в а. Что, грабанул Жанку наш херувимчик? Я, между прочим, так и подумала!

Ж а н н а (выдержка ей по-прежнему изменяет).Что ты подумала? Что ты подумала? Сама звонила – комнату предлагала.

П и с к у н о в а. Это вежливость, между прочим.

Ж а н н а. Ох уж вежливость!

О л ь г а. Нам только посоветоваться.

П и с к у н о в а. Вы что, квартиру меняете? Он только по жилью...

Л и з а. Ну, если и был милиционером, что тут стесняться?

Ж а н н а. Девочки, я... аккуратно... вот... (Подходит к шкапулке, стоящей на серванте.) Вот... Двумя пальцами...

Л и з а. Жанночка, ну кто же так золото держит? Любой бери – не хочу!

Пауза.

Ж а н н а. Вроде, все на месте...

О л ь г а. Ты посмотри, посмотри!

Ж а н н а. Вроде, все... Да я и не помню, сколько у меня было...

Л и з а. Ну, Жанночка! Это ж золото!

Жанна идет к шкафу, открывает, смотрит.

Ж а н н а. Деньги на месте.

О л ь г а. Пересчитай.

Ж а н н а. Да не трогал он ничего. Даже стыдно... С чего это мне в голову взбрело? Мне взбрело, вы подхватили.

О л ь г а. Теперь уже мы виноваты!

П и с к у н о в а. А что? Вполне логично. Сначала уколошил Соню, потом принялся за нас.

Л и з а. В том-то и дело, что Соня – жива!

П и с к у н о в а(после паузы). Откуда вы знаете?

Л и з а. Жанночка с ней по телефону говорила.

П и с к у н о в а. Серьезно?

Л и з а. Seriously. (Пауза.) Ну, ты рада? Рада?

П и с к у н о в а(спокойно). Конечно...

Л и з а. Я так просто счастлива! Правда, девочки?

Пауза.

Другое дело, Жанночка так взволновалась! -- Соня не знает никакого Артура...

П и с к у н о в а. Это уже интересно.

О л ь г а. Конечно, интересно.

П и с к у н о в а. Интересно, интересно... Теперь понятно, почему Жанка про золото вспомнила.

О л ь г а. Это я вспомнила.

П и с к у н о в а. Без разницы.

Ж а н н а. Он ничего не взял! Не взял! На завтрак выпил кофе и съел яйцо. Я предложила еще, отказался. Он не наглый. Наглых сразу видно... Аккуратно так ел, лишнего кусочка не взял...

П и с к у н о в а. Может, аппетита не было.

Ж а н н а. Наглых сразу видно. (После паузы.) Девочки, это ужасно! Ужасно! Вот ужасно и все. Не могу объяснить! Мы никому не верим! Или верим как-то наполовину. Вроде, верим и тут же не верим! Пустяк нужен, и мы уже не верим. Вот какая у нас вера.

П и с к у н о в а. Ничего себе – пустяк! Подружку уколошил, хотя бы словесно. Представился другом. Мошенничество в чистом виде.

Ж а н н а. Мне кажется, мы уже и себе не верим. И в Бога не верим.

П и с к у н о в а. Жанка, что ты колотишься? Ты что его усыновила? У тебя собственный сын – загляденье.

Ж а н н а. Да...

П и с к у н о в а. Умница. Красавец. Успешный.

Ж а н н а. Да...

П и с к у н о в а. Тут неизвестно кого ветром занесло, авантюриста, это уж точно, а она колотится.

Осторожный звонок в дверь.

Ж а н н а. Это он. Слышали звонок? Не наглый.

Входит Артур.

А р т у р. Здравствуйте... (После паузы.) У вас опять вечер воспоминаний?

П и с к у н о в а(спокойно). Уточняю. У нас день воспоминаний.

А р т у р. Второй день.

П и с к у н о в а. Первый. Вчера был только первый вечер.

А р т у р(улыбнулся). Вас не переспоришь.

П и с к у н о в а. Не пытайся.

Л и з а(подчеркнуто миролюбиво). Как вам наш город?

А р т у р. Понравился. Только меньше, чем вчера.

Ж а н н а. Почему?

А р т у р. Не знаю...

Л и з а. А снег?

А р т у р. Меньше, чем вчера.

П и с к у н о в а. Конечно. Люди... все затоптали... (После паузы.) Планы-то какие?

А р т у р. Наверное, я поеду...

О л ь г а. Где твои вещи?

А р т у р. Вот. (Нагибается, вытаскивает из-под дивана небольшой рюкзачок.)

О л ь г а. Это все?

А р т у р. Да.

Неловкая, напряженная пауза.

П и с к у н о в а. Короче, тебе здесь не понравилось.

А р т у р. Почему? Понравилось.

П и с к у н о в а. Может, деньги нужны?

А р т у р. Если немного...

П и с к у н о в а. Понятно, немного. Мы не миллионеры. Ну, девочки, раскошелимся! Бедному парнишке на чай. (Собирает деньги.) У Лизки, как всегда, нет.

Л и з а. Нет, девочки...

П и с к у н о в а. Да ты больше меня зарабатываешь! Тошно слушать. На трех работах!

Л и з а. Я не одна, девочки...

П и с к у н о в а. Знаем. Дочка каждый день по карманам шарит.
 Л и з а. Так двое у нее. Случись, что со мной, как жить?
 О л ь г а. С мужем! С мужем и жить!
 Л и з а. Вы знаете ее мужа...
 Ж а н н а. Да я б такой дочке, да по первое число! Девочки, она в лифте ездить боится. Как-то лифт мыла, а он поехал. Невроз у нее, девочки.
 О л ь г а. У меня есть знакомый психотерапевт...
 Ж а н н а(кричит). От жизни не вылечишь!
 Л и з а. Девочки, не надо кричать. У меня есть чуть-чуть... (Вытащила деньги, положила к остальным.)

Пауза

П и с к у н о в а (Артуру). Ну что, бери? (Протягивает деньги.) Или мало?
 А р т у р. Спасибо.
 П и с к у н о в а. Или все-таки мало?
 А р т у р. Нет, спасибо.
 П и с к у н о в а. Ты не стесняйся! Что с нами церемониться? Мы же хорошие люди! Так тебе Соня говорила? А? Покойная Соня? Или не покойная? Или не говорила? Или телеграмму прислала с того света?

Пауза.

Давай сюда сумку, мерзавец! Что ты тут стянул?

Пытается вырвать из рук Артура рюкзачок. Артур отчаянно сопротивляется.

Девочки! Что же вы? Нас четверо, а он один.

Остальные присоединяются к борьбе, и вот уже Артур распластан на полу, Жанна сидит на его ногах, Ольга держит за руки, Пискунова вытряхивает содержимое рюкзачка на ковер – там какая-то брошюрка, зубная щетка, несколько пачек цветной бумаги и... погребальная урна.

Пауза.

Что там?
 Ж а н н а. Скорее, кто?
 Л и з а(всплеснула руками). Но не Соня же, девочки! Соня, слава Богу, жива!
 Ж а н н а. Кто-то определенно...
 П и с к у н о в а(с угрозой). Кто там? Кто?
 А р т у р. Она пустая.
 Ж а н н а(попробовала урну на вес). Да, девочки, скорее всего, так. Что же этот паразит с нами делает, а? Что же он тут творит, а? Ей Богу, я сейчас!.. Вот, ей Богу, девочки!
 О л ь г а. Может, он маньяк?...
 А р т у р. Я не маньяк... Там записка есть.

Жанна перебирает вещи, выпавшие из рюкзачка. Из брошюры

действительно выпадает записка.

Ж а н н а(читает). В случае моей смерти, прошу переслать мой прах по указанному адресу...

Пауза.

П и с к у н о в а. Ты что, умирать собрался? (После паузы.) Тебя же вылечили. (Пауза.) Идиотская идея!

А р т у р. Я с ним... с моим другом... в больнице лежал... в Германии... когда меня из Мурманска привезли... он был старше на четыре года... Знаете, как я к нему относился? Если бы он мне сказал – выпрыгни из окна, с шестого этажа, я бы выпрыгнул... У меня тогда еще сильные приступы были... Я не понимал, почему это у меня? Я послушным был, ничего плохого не делал. Друг мне все объяснил. Это я расплачивался. Душа проживает много жизней, если она грешит в одной, -- расплачивается в другой. Или за грехи предков...

П и с к у н о в а. Ну, это понятно. Это буддизм. Это модно!

А р т у р. Тогда я был просто потрясен. Я же еще ребенком был. Только вот увязать не мог, если много жизней, то много разных предков... Значит, расплачиваться и за какую-то прежнюю жизнь и за всех этих предков?

П и с к у н о в а. А как же!

А р т у р. Деда я не видел, а прадед у меня в тюрьме умер. Он не преступником был, вы не думайте.

Ж а н н а. Ну тогда революционером., коммунистом.

А р т у р. Да, так говорили.

П и с к у н о в а. Тогда все понятно. Прадед Советского Союза. Вот ты и расплачивался. Да и мы все тоже.

О л ь г а. Можно подумать, ты чем-то расплачивалась?

П и с к у н о в а. Конечно.

О л ь г а(с крайним раздражением, напирая на «ты»). Чем ты расплачивалась?

П и с к у н о в а(спокойно). Меланхолией.

Ж а н н а. Подумать, -- предки у нас у всех одни. Расчет довольно элементарен. У каждого по два родителя. У каждого родителя тоже по два родителя и того уже четыре. У каждого из четырех тоже по два. Итого – восемь. Дальше – шестнадцать, тридцать два, шестьдесят четыре, сто двадцать восемь... А за тысячу лет? А за две? Такая каша! Да мы все родственники!

А р т у р. Вы знаете, я тоже так думал... Я именно так и думал. (После паузы.) Я уже в Америке был, когда он мне письмо прислал, с открыткой, из Тибета. Там такой замок громадный, на скале... Что-то такое... словами не передать. А главное, воздух... Такой воздух...

Л и з а(тихо). Разве воздух можно увидеть на открытке?

А р т у р. Можно.

Пауза.

П и с к у н о в а. Тебя же вылечили!

Ж а н н а. Лхаса. Три тысячи шестьсот пятьдесят метров над уровнем моря.

О л ь г а. Все-то она знает!

А р т у р. Мне кажется, если бы я там сделал несколько вдохов, понимаете... Посмотрел на все, сверху... и вдохнул... Вдохнул и выдохнул... Я бы освободился...

П и с к у н о в а. От чего?

А р т у р. От всего этого... хотите, называйте кармой... хотите, грехами предков... (После паузы. Смотрит на урну.) Если не доберусь, пусть хоть что-то от меня... Вы же понимаете... Это как прикоснуться.

Ж а н н а. Дурдом, девочки! Дурдом! Даже Пискунова растеклась, как блин по сковородке. (Сурово.) Откуда ты знаешь Соню и все про нас? Откуда ты знаешь, если она тебя не знает?

А р т у р. Знает. Просто не запомнила. Я у ней собаку выгуливал, недолго, недели две... карликовый пудель...

Л и з а(восторженно). Девочки. Это такая прелестная собака! Соня всегда хотела собаку, а отец ей не разрешал.

Ж а н н а. Значит, ты собачку на реку водил. В Доме престарелых!

А р т у р. Нет, на реку я возил Анну Петровну Нестеренко... За это меня потом уволили...

Ж а н н а. Какая Анна Петровна? Которая умерла?

А р т у р. Да, я же сказал.

Ж а н н а. А ручку ее кто забрал?

П и с к у н о в а. Ее брат, Гриша.

А р т у р. Нет, его не так звали. Я не помню, как, но не так.

П и с к у н о в а. Что ж ты нам все это наврал?

А р т у р(после паузы.) Я видел брата вашей Сони и подумал, что он сделал бы так же.

Ж а н н а(мрачно).Это однозначно.

П и с к у н о в а(после паузы). Мы сочувствуем твоей Анне Петровне Нестеренко... Наверное, она была хорошим человеком... Но мы ее не знали... А Соня для нас -- близкий человек. Как ты мог ее вот так запросто, заживо похоронить? Ты понимаешь, что это грех?

А р т у р. Понимаю...

П и с к у н о в а. Понимаю... Ничего ты не понимаешь!

А р т у р. Я с прогулки пришел, она по телефону говорит. А у меня слух очень хороший... Я не подслушивал, просто слышал, слух хороший, про вас всех, про то, как звонит каждый год и что на этот раз позвонить не может, потому что собирается в гости... Про то, какие вы люди замечательные... Я ехать хочу... А у меня денег куда-нибудь сюда или в Африку... На половину пути в одну сторону. Я ваш адрес в ее телефонной книге нашел... И телефон.

Ж а н н а. По-нятно! Дурдом.

Л и з а(неожиданно). Нет, девочки, это не дурдом! Девочки, он правду сказал. Соня действительно для нас уже умерла. В переносном смысле! Вы что, не понимаете? Мы собрались, мы ее ждали, а она в гости пошла! Значит для нее мы -- это уже не так важно. Я не обижаюсь, вы не думайте. Нет ничего вечного. Какие обиды! Просто так жизнь устроена. Я когда-то просыпалась такая счастливая, так всех вокруг любила, так бы все всем и отдала! А теперь, девочки, только дочке... Никому. Только дочке! А это как будто себе. Это как будто больше ни для кого! Только для себя! Иду мимо нищих, глаза опускаю. Старые вещи перебирала, просто людям не отдала, в один сэконд.хэнд. За копейки, за копейки... А дочка у меня, девочки, такая неблагодарная, такая ревнивая... Вот сын у Жанки, -- это да.

Ж а н н а(истерично). Что, сын? Что мой сын? Он благодарный? Я квартиру разменяла, сию в этой распашонке! Дачу продала! Все, все ему! Работаю день

и ночь! Я его три месяца не видела! И вино это сама купила! И кран сама чиню! Он благодарный?

О л ь г а. А я девочки даже сказать вам про себя не могу. Я – скрытная. А ведь бывает так страшно, так одиноко... Жанка сказала –холод жизни, да, наверно... Прихожу домой, все хорошо. Чисто, уютно... Поужинаю и смотрю телевизор, мама – свой, я – свой.

П и с к у н о в а. А я бы и так не против... Лучше одной... (После паузы.) Иду домой, во все магазины заглядываю. Дома-то у меня муж, во всех комнатах одновременно!

Л и з а. А знаете, девочки, что я сейчас сделаю? Я сейчас ему деньги дам! Я зарплату получила! У меня их – три.

П и с к у н о в а. Да дочка тебя убьет.

Л и з а. Не убьет. Она не такая. Дуться будет, да. Это же все я, девочки. Я! Пойдет и купит себе что-нибудь, вот что она сделает. Она так делает! А я возьму и отдам! Скажу – вот захотела и отдала. Я – свободный человек! Кроме нас есть люди. Я – свободный человек!

Ж а н н а. Я тоже дам еще немного...

П и с к у н о в а. У меня Пискунов отчет стал требовать... Ну так и черт с ним!

Ольга только молча кладет деньги. Всю сумму передают Артуру.

А р т у р(потрясен). Это все мне?

П и с к у н о в а. Тебе, тебе... (После паузы.) Бери, а то ведь можем и передумать!

Ж а н н а. Открытку пришли, с воздухом!

О л ь г а. Обязательно пришли!

А р т у р. Я пришлю, если доберусь.

П и с к у н о в а. Нет уж, дорогой, доберись! Слово нам дай!

А р т у р. Я доберусь, я постараюсь...

П и с к у н в а. Не постарайся, а доберись!

А р т у р. Я доберусь.

Ж а н н а. Открытку не забудь!

Артур вышел из квартиры, закрыл за собой дверь, но вернулся опять.

А р т у р(даже заикается от слез и волнения, тяжело дышит, задыхается). Ваша Соня правду говорила... Вы о-очень хорошие люди... (Тяжело дышит, на какую-то секунду даже закрывает глаза. Все напряженно на него смотрят.) Я доберусь...

Артур ушел. Пауза.

П и с к у н о в а(Лизе). Что, скисла? Дочку боишься?

Л и з а(подавлено). Я – свободный человек...

П и с к у н о в а. Все мы... свободные...

Л и з а(засуетилась). Пойду я, девочки... Поздно.

Ж а н н а(набросила куртку) Я провожу...

О л ь г а. Да она живет в соседнем подъезде!

Ж а н н а. Ну и что? На лифте не ездит, а по лестницам идти целый километр. И лампочки не горят.

Л и з а. Горят, но не везде.

П и с к у н о в а. Тогда и мне придется идти. Жанка только прикидывается крутой, а на деле жуткая трусиха. Помню когда-то только шаги услышала и уже... бежать! Тут нас все-таки трое.

О л ь г а (после паузы). Я с вами, девочки...

П и с к у н о в а. Девочки, чей это шарфик?

Ж а н н а. Лизка потеряла шарфик! Она всегда шарфики теряла!

Л и з а. Я давно уже шарфики не теряю.

Ж а н н а. Теряла, теряла, в пионерском лагере даже галстук потеряла!

П и с к у н о в а. Ой, девочки, что это было! Вечером линейка! Мы ей галстук сшили из красных Жанкиных трусов. Жанка была толстая, трусы громадные.

Ж а н н а. Толстой я не была.

П и с к у н о в а. Толстая-толстая, еще какая толстая. Трусы прямо, как наволочка!

Л и з а. Девочки, помните, как мы у Сони собирались, на чердаке? Дом деревянный... Поскрипывает... Так уютно... Помните? У Сониной мамы всегда чай и такие вкуснющие крендельки...

П и с к у н о в а. Да, радушная была необыкновенно.

Л и з а. А отец... ой. Я его боялась.

П и с к у н о в а. А, может, прикидывался. Если один в семье радушный, другой должен быть нерадушным. Иначе дома не будет, растащат.

О л ь г а. Ты имеешь в виду себя и своего мужа?

Л и з а. Ой, девочки я помню, как Пискунова замуж выходила. Пришла и говорит...

П и с к у н о в а. Жанка у нас самая первая собралась замуж. Кто бы мог подумать!

Ж а н н а. Дура! Что и говорить! Дура! Девочки, но сын-то у меня есть. Это все оправдывает.

Л и з а. Девочки, а потом Пискунова... Пришла... Нет, девочки, как же я забыла главное – сначала она привела Олю...

Ж а н н а. Да, девочки! Помните? Говорит, это моя однокурсница... смотрим -- такая... славненькая...

О л ь г а. Красавицей никогда не была...

Ж а н н а. Очень славненькая была.

Л и з а. Очень-очень. Помню, тут же вытащила какие-то пирожки, стала нам эти и пирожки совать.

О л ь г а. Мама прислала...

Л и з а. Такие вкусные, начинка необычная.

О л ь г а. С курагой.

Л и з а. Ну такая своя. А потом, помню, она какие-то мостики делала. На шпагат садилась... Мы все просто обалдели.

О л ь г а. Да, у меня даже разряд был. Я в общежитии жила, застенчивая такая... вас просто боялась.

Л и з а. Нас?

О л ь г а. Вы мне казались такими гордыми. Наверное, я поэтому и демонстрировала все эти кульбиты. Самоутверждалась.

Ж а н н а. Ты нам и так понравилась, без всех этих кульбитов.

Л и з а. Очень понравилась! Такая своя! Короче, Пискунова приходит и говорит: «Все, девочки! И я замуж выхожу!»

П и с к у н о в а. Ой, лучше б не приходила, лучше б не говорила!

Ж а н н а. А потом, помните, что Лизка выкинула? Я, говорит, ребеночка хочу!
Мы на нее, как напустились.

Л и з а. Девочки, бесполезно! Вы знаете мой характер!

П и с к у н о в а. Конечно, знаем. Поэтому и стали помогать.

Л и з а. Девочки, вы мне так помогли!

Ж а н н а. Да, ладно! Только первый год!

Л и з а. Девочки, вы мне так помогали! Я никогда этого не забуду! Никогда!

Паузы.

П и с к у н о в а. Олька! Сделала бы ты нам шпагат или из стойки в мостик! Или слабо?

Хохот.